

М а с с о в о е с о з н а н и е и к о н с о л и д а ц и я о б щ е с т в а

Массовое сознание в современной Росси и: р а з м е ж е в а н и я , п р о т и в о р е ч и я , с о п р я ж е н и я

Пантин Владимир Игоревич – доктор философских наук, заведующий отделом, Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, главный научный сотрудник, Институт социологии Российской академии наук, Москва

E-mail: v.pantin@mail.ru

Массовое сознание в современной России: размежевания, противоречия, сопряжения

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые важные размежевания и противоречия, характерные для массового сознания в современной России. Показано, что наиболее значимые факторы размежевания в сегодняшнем российском обществе включают отношение к США и другим западным странам, отношение к западному пути развития, а также разделение на сторонников России как великой державы и сторонников высокого уровня жизни. Тем не менее отношение к США и к странам Европейского союза сильно зависит от международной политической ситуации, от конфликтов на Ближнем Востоке или в постсоветских государствах. Так, отношение к США и к странам Европейского союза резко ухудшалось во время конфликтов в Ираке в 2003 г., в Грузии в 2008 г., на Украине в 2014 г. В то же время в массовом сознании существует согласие по поводу наиболее серьезных проблем российского общества. Среди этих проблем рост цен, бедность, резкое разделение на богатых и бедных, безработица, кризис в экономике, коррупция. Согласно данным массовых опросов, протестный потенциал российского общества в 2014 г. был минимальным по сравнению с предыдущими годами. Однако этот потенциал может возрасти в связи со сложной экономической ситуацией. Массовое сознание рассматривает политическую активность, политический протест и модернизацию политической системы в России только в сочетании с экономической модернизацией, экономическим развитием и улучшением социального и экономического положения. Поэтому многие действия политической оппозиции, направленные на смену политического режима в России, не поддерживаются большинством населения. Сделан вывод, что основные размежевания в российском массовом сознании являются устойчивыми на протяжении 1990-х и 2000-х гг.; эти размежевания во многом определяют политическую динамику сегодняшнего российского общества.

Ключевые слова: массовое сознание, факторы общественной мобилизации, Россия, западные страны, размежевания, политические процессы, политическая система

Как известно, **общественное сознание** представляет собой многослойное, структурированное и дифференцированное по социальным группам и классам явление. Общественное сознание включает более или менее отчетливо выраженные и структурированные в данном обществе взгляды, установки,

ориентации, идеологии, характерные для тех или иных социальных групп. Общественное сознание и его структура представляют собой результат длительного исторического и культурного процесса, на протяжении которого происходят конкуренция и отбор разных идейно-политических течений, взглядов, ценностей, предпочтений, формируется соответствующая социальная структура данного общества.

Массовое сознание – это форма проявления и особый тип общественного сознания, отличающиеся, в частности, ситуативностью, способностью к быстрым и неожиданным изменениям, усреднённостью и конгломеративностью, т. е. одновременным присутствием различных, подчас противоположных интересов, взглядов, ориентаций. Объединяет эти разнородные интересы та или иная ситуация (неполитическая или политическая), которая поляризует общество и заставляет людей с различными взглядами и принадлежащих к разным социальным группам объединяться для достижения каких-либо конкретных, актуальных в данный момент целей. Субъектами массового сознания могут служить болельщики той или иной команды, недовольные поведением иммигрантов группы населения (пример – события 2013 г. в районе Бирюлёво в Москве), поклонники той или иной рок-группы, люди, придерживающиеся нового направления в моде и т. п., которые, по крайней мере первоначально, могут выступать с неполитическими лозунгами.

В то же время, как это показывают недавние примеры «арабской весны» на Ближнем Востоке или майдана в Киеве, массовое сознание, объединяющее противостоящие власти совершенно различные группы интересов (например, олигархов, радикальные группы экстремистов, националистов, религиозные организации, массовые слои, недовольные коррупцией во властных структурах и др.), может играть важную роль в современных политических процессах. Как известно, немалую роль в перевороте, который произошёл в Киеве в феврале 2014 г., сыграли так называемые «фанаты» (болельщики футбольных клубов), недовольные действиями украинской милиции, а также автомобилисты, представители «автомайдана», протестовавшие против коррупции правоохранительных органов. Немалую роль сыграли футбольные «фанаты» и в трагических событиях в Одессе 2 мая 2014 г., в ходе которых погибли (в том числе сгорели или были отравлены неизвестным веществом) многие мирные граждане. Таким образом, неполитические поначалу возмущения и выбросы массового сознания могут быстро перерасти в политические всплески и соответствующие массовые политические действия, в том числе весьма радикального толка. В этом состоит одна из характерных особенностей современного массового сознания, которую необходимо учитывать не только социологам, соци-

альным психологам, специалистам по поведению массовых групп, но и политологам, а также действующим политикам и представителям государственных органов власти.

Классическое определение массового сознания принадлежит Б. А. Грушину. «Массовое сознание – специфический род общественного сознания, получивший широкое распространение и весьма важное значение в обществах современного типа... В отличие от названных форм общественного сознания (классового, национального, профессионального и др.), носителем которых являются те или иные группы общества, в случае массового сознания в качестве такого субъекта выступает особая совокупность (множество, общность) индивидов, именуемая массой... При этом главными формами выражения и функционирования массового сознания являются общественное мнение и общественное настроение» [Грушин 2001: 503–504]. Очевидно, что феномен массового сознания тесно связан с процессами «массовизации» и стандартизации современного общества, с появлением и доминированием массового производства, массового потребления, массовой культуры и массового поведения. Изучение массового сознания и его особенностей в современных обществах может дать важный материал для социологии в целом и для политической социологии в частности.

Важно ещё раз подчеркнуть, что всплески массового сознания вполне реально и подчас весьма сильно влияют на политику, особенно в кризисных и конфликтных ситуациях, которые переживает то или иное общество. Значит, эти всплески и возмущения нужно фиксировать и изучать, например, с помощью массовых опросов, показывающих резкие изменения общественного мнения и общественных настроений. Необходимо также исследовать наиболее значимые факторы мобилизации массового сознания и различные формы его влияния на политику.

Массовые опросы и массовое сознание в современном российском обществе

В целом массовые опросы служат инструментом исследования не только общественного, но и массового сознания, они показывают, каким образом проявляется массовое сознание в его агрегированном виде, где именно присутствуют основные точки размежеваний, противоречий, сопряжений, как и когда проявляются всплески массового сознания. Но без специальных и кропотливых исследований массовые опросы не могут дать ответа, почему массы людей думают именно так, а не иначе, почему наблюдаются резкие изменения, всплески массового сознания, изменения массовых, в том числе политических ориентаций. Массовые опросы, наряду с углублёнными

интервью и фокус-группами, дают возможность исследовать также и общественное сознание, его наиболее важные, устойчивые характеристики и доминанты. Однако в данном случае результаты массовых опросов использованы прежде всего для исследования массового сознания в современной России и прогнозирования его изменений.

Общероссийские опросы, проведённые ВЦИОМ, Левада-Центром, Фондом «Общественное мнение» и др., показывают, что ответы на многие вопросы либо мало меняются на протяжении 1990–2000-х гг., либо происходят характерные колебания общественных настроений. В то же время в случае отдельных вопросов наблюдается определённая динамика, резкие изменения и всплески массового сознания. Поэтому в данной работе использованы как последние данные массовых опросов, так и данные опросов 1990–2000-х гг.

Основные размежевания российского массового сознания, выявляемые с помощью массовых опросов, включают, во-первых, отношение к Западу и западному опыту общественного развития; во-вторых, разделение на сторонников России как великой державы и на сторонников высокого уровня жизни при уменьшении роли России в мире; в-третьих, разделение на сторонников сосредоточения власти в одних руках и на сторонников её распределения между разными политическими структурами.

1. Отношение к Западу, западному опыту, западному варианту общественного устройства и значение этих утверждений для России.

В мае 2011 г. Левада-Центр в ходе очередного всероссийского опроса задал респондентам следующий вопрос: «Как Вы считаете, в какой мере для России подходит «западный» (то есть западноевропейский, американский) вариант общественного устройства?». Ответы на этот вопрос, которые включали согласие опрошенных россиян с различными развёрнутыми утверждениями, распределились следующим образом: 1) «Это универсальный образец общественного устройства, который целиком подходит для российских условий» – с таким утверждением согласились 7% опрошенных; 2) «Тот образец общественного устройства, который можно приспособить для российских условий» – ответили 20% респондентов; 3) «Не вполне подходит для российских условий, вряд ли может прижиться в России» – ответили 31% опрошенных; 4) «Совершенно не подходит для российских условий, противоречит укладу жизни русского народа» – ответили 35% респондентов и ещё 7% опрошенных затруднились ответить [Исследование Левада-

Основные размежевания российского массового сознания, выявляемые с помощью массовых опросов, включают, во-первых, отношение к Западу и западному опыту общественного развития; во-вторых, разделение на сторонников России как великой державы и на сторонников высокого уровня жизни при уменьшении роли России в мире; в-третьих, разделение на сторонников сосредоточения власти в одних руках и на сторонников её распределения между разными политическими структурами.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой мере для России подходит «западный» (то есть западноевропейский, американский) вариант общественного устройства?» мало менялось с 2000 г.

Центра 2011]. Такое распределение ответов на этот вопрос мало менялось с 2000 г., когда впервые задавался такой вопрос, что свидетельствует об устойчивости представлений о применимости «западного» варианта общественного устройства для российских условий и для самих россиян.

Несколько иной, но в конечном счёте сходный по смыслу вопрос был задан Левада-Центром относительно исторического пути современного российского общества. На вопрос: «Как Вы считаете, по какому историческому пути должна идти Россия?» были получены следующие ответы. «Идти по своему собственному особому пути» ответили 53% респондентов в 2001 г. и 46% в 2014 г. «Вернуться на путь, которым двигался Советский Союз» ответили соответственно 18 и 22%. «По общему для современного мира пути европейской цивилизации» – по 21% респондентов и в 2001 г., и в 2014 г., затруднились ответить соответственно 7 и 11%. [Особый российский путь 2014].

В данном случае динамика почти отсутствует или выражена слабо, размежевание на сторонников и противников использования западного варианта общественного устройства для России почти не меняется. Это свидетельствует об устойчивости данного размежевания, но мотивы противников использования западного варианта (или западного пути) развития, как показывают более углублённые исследования, могут быть разными. В частности, как показано в работе Г. Г. Дилигенского «Люди среднего класса», многие респонденты считают, что в России пока что отсутствуют условия для западного пути развития и западного варианта общественного устройства, но в будущем такие условия можно создать [Дилигенский 2002]. В то же время значительная часть противников западного варианта общественного устройства считает его в принципе непригодным для России ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем.

Важно подчеркнуть, однако, что неприменимость западного варианта общественного устройства для России, с точки зрения российского массового сознания, не связана или связана лишь незначительно с негативным восприятием западных стран как таковых. По данным всероссийских опросов, проведённых Левада-Центром, хорошее (положительное) отношение к США на протяжении 1990-х и 2000-х гг. колебалось на уровне около 60% опрошенных, а плохое (негативное) – на уровне около 30% [Отношение россиян... 2014]. Иными словами, размежевание российского массового сознания по отношению к США заключалось в том, что примерно две трети россиян в целом относились к США хорошо, а примерно одна треть – плохо. Это означает, что многие из тех, кто выступают против использования для России западного варианта общественного устройства (или западного пути раз-

вития), относятся к США позитивно. В то же время следует отметить, что характерные всплески негативного отношения к США в связи с международными конфликтами наблюдались в 2003 г. (ввод американских войск в Ирак), в 2008–9 гг. (конфликт вокруг Южной Осетии и Абхазии), а также в 2014 г. (конфликты вокруг Крыма и Донбасса, санкции Запада против России, обострение российско-американских отношений). Сходная картина наблюдалась и в отношении к Европейскому союзу: на протяжении 1990–2000-х гг. хорошо относились к ЕС примерно 60–70% респондентов, а плохо – 10–20%, причём всплески негативного отношения к ЕС происходили синхронно с всплесками негативного отношения к США, т. е. в 2003, 2008–9 и в 2014 гг. [Отношение россиян... 2014]. Эти данные указывают на то, что при общем преобладании в российском массовом сознании положительного отношения к США и особенно к странам ЕС всплески негативных настроений являются ответной реакцией массового сознания на агрессивные действия США и других западных стран, в том числе по отношению к близким или потенциально дружественным России народам. Иными словами, несмотря на длительный период антизападной пропаганды в советский период, укоренённое антизападничество в российском массовом сознании в целом выражено относительно слабо, а всплески антизападных настроений вызываются прежде всего действиями США и других западных стран по установлению угодных им порядков в других государствах.

2. *Сторонники великой державы и сторонники высокого уровня жизни.*

Согласно данным опросов Левада-Центра в различные годы, соотношение сторонников существования России как великой державы, которую уважают или побаиваются другие страны, и сторонников превращения России в страну с высоким уровнем жизни, пусть и не одну из самых сильных, приведено в [таблице 1](#) [Позиции России 2014].

Таблица 1

Динамика распределения ответов на вопрос:
«Какой страной Вы бы хотели видеть сейчас Россию?», %

Ответы	2003	2005	2007	2011	2014
Великой державой, которую уважают и побаиваются другие страны	43	36	39	42	48
Страной с высоким уровнем жизни, пусть и не одной из самых сильных стран мира	54	62	56	53	47
Затруднились ответить	3	2	5	6	5

Как видим, разделение на сторонников великой державы и сторонников высокого уровня жизни является достаточно устойчивым, причём тех и других примерно поровну. Это

размежевание характерно для условий сегодняшней России, которая в силу недостаточной эффективности экономики и слабого инновационного развития не может быть одновременно и великой державой, и страной с высоким уровнем жизни. В то же время оно показывает односторонность и ограниченность как позиций сторонников России в качестве великой державы, так и позиций сторонников России как страны с высоким уровнем жизни, но не сильной в политическом и военном отношении. В первом случае существует значительный риск, что создание «великой державы», как это не раз было в истории России, будет осуществляться за счёт резкого снижения жизненного уровня большинства населения и больших жертв. Во втором случае не учитывается то важное обстоятельство, что переход России в число второразрядных в политическом отношении стран грозит агрессией или экспансией со стороны более сильных держав (такое тоже неоднократно бывало в российской истории и подтверждается современным опытом Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, Украины). Более того, ослабление позиций России на мировой арене в итоге может привести к распаду России и к утрате ею своего суверенитета. Решить эту нерешаемую с помощью традиционных российских политических методов задачу мог бы переход к инновационному типу развития (ИТР), но пока что ни политическая элита, ни массовые группы в России не осознают в полной мере всю важность и необходимость такого перехода. В этом состоит одно из характерных противоречий российского массового сознания, которое не видит путей одновременного повышения уровня жизни населения и восстановления Россией статуса великой державы за счёт перехода к инновационному типу развития.

3. Сторонники сосредоточения власти в одних руках и сторонники её распределения между разными политическими структурами.

Соотношение сторонников той и другой точек зрения приведено в [таблице 2](#) [Позиции России 2014].

Таблица 2

Динамика распределения ответов на вопрос:
«Вы считаете, что было бы лучше...», %

Ответы	2006	2010	2012	2013	2014
Чтобы вся власть в стране была сосредоточена в одних руках	50	45	38	39	40
Чтобы власть была распределена между разными структурами, контролирующими друг друга	36	42	46	46	49
Затрудняюсь ответить	14	13	17	15	11

В данном случае, согласно приведённым данным всероссийских опросов, наблюдается некоторая динамика: доля сторонников сосредоточения власти в одних руках со временем несколько падает, а доля сторонников распределения власти между контролирующими друг друга структурами немного растёт. Даже обострение внешнеполитической ситуации, связанное с присоединением Крыма и конфронтацией с западными странами, а также заметный рост рейтинга В. Путина, достигший весьма высокого уровня, не увеличили долю сторонников сосредоточения всей власти в стране в одних руках. Тем не менее, доля сторонников авторитаризма остаётся достаточно высокой, и в случае нового резкого обострения внутри- и внешнеполитической ситуации в России она может возрасти. Поэтому размежевание между сторонниками авторитаризма и сторонниками распределения власти, как можно прогнозировать, будет сохраняться и дальше, причём ни те, ни другие не смогут в ближайшие годы составить подавляющего большинства. Объясняется это, помимо прочего, сложностью и неоднозначностью внутривнутриполитической ситуации в сегодняшней России и особенностями её внешнеполитического положения. Помимо прочего, сложная экономическая и политическая ситуация в мире объективно требует известной централизации управления, что в определённой степени работает на усиление тенденций поддержки авторитаризма в российском массовом сознании. В то же время исторический опыт России и очевидная для многих низкая эффективность существующей «вертикали власти», порождающей бюрократизм и коррупцию, напротив, толкает массовое сознание в сторону распределения власти между разными структурами и к их контролю друг над другом. В этом состоит ещё одно очевидное противоречие российского массового сознания, которое разрывается между традиционным стремлением к сильной централизованной власти, сосредоточенной в одних руках, и ощущением её низкой эффективности в современных условиях.

Таким образом, отношение к Западу и западному опыту общественного развития, разделение на сторонников России как великой державы и на сторонников высокого уровня жизни, наконец, разделение на сторонников авторитаризма и сторонников распределения власти между различными структурами во многом формируют устойчивые размежевания и противоречия в российском массовом сознании.

В связи с анализом динамики российского массового сознания и его возможными всплесками важно оценить также потенциал протестных настроений, поскольку этот потенциал реально существует в сегодняшней России и при определённых обстоятельствах может из скрытой, латентной формы перейти в явную и открытую. При этом следует различать потенциал протеста, связанный преимущественно с экономическими

Согласно данным всероссийских опросов, наблюдается некоторая динамика: доля сторонников сосредоточения власти в одних руках со временем несколько падает, а доля сторонников распределения власти между контролирующими друг друга структурами немного растёт.

требованиями, и потенциал протеста, включающего непосредственно политические требования. Как следует из данных всероссийских опросов, регулярно проводимых Левада-Центром, на вопрос: «Насколько возможны сейчас в Вашем городе/сельском районе массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав?» на протяжении 2000–2014 гг. от 20 до 30% респондентов отвечали, что такие выступления возможны. В то же время, как следует из данных тех же опросов, были готовы принять участие в протестных выступлениях с экономическими требованиями меньшее количество людей – от 15 до 20% опрошенных.

Несколько иная картина наблюдается, когда речь заходит о возможности протестных выступлений с политическими требованиями. Согласно данным тех же источников, в ответах на вопрос: «Возможны ли, на Ваш взгляд, в Вашем городе/сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?», на протяжении 2000–2014 гг. их считали возможными от 15 до 25% респондентов. Одновременно готовность принять участие в выступлениях с политическими требованиями проявляли около 10–15%, т. е. в полтора раза меньшее число людей по сравнению с готовыми выступить с экономическими требованиями. Иными словами, протестный потенциал и, главное, готовность принять участие в выступлениях с *политическими* требованиями в современном российском обществе ниже, чем протестный потенциал и готовность принять участие в выступлениях с *экономическими* требованиями. Это обстоятельство имеет существенное значение как с точки зрения исследования массового российского сознания, так и с точки зрения оценки перспектив развития политической ситуации в современной России и деятельности оппозиционных российских политических партий (речь идёт как о системной, так и о внесистемной оппозиции).

На основании приведённых социологических данных можно констатировать, что протестный потенциал сегодняшнего российского общества не столь уж велик, и в настоящее время (2014 г.) существует тенденция к его снижению. Так, по данным всероссийского опроса, проведенного Левада-Центром в августе 2014 г., ожидали протестных выступлений с экономическими требованиями всего 17% опрошенных россиян, а готовы были принять в них участие лишь 8% респондентов; политических протестов ожидали всего 12% опрошенных, а готовы были принять в них участие лишь 7% респондентов [Россияне протестовать... 2014]. Это объясняется прежде всего событиями, связанными с переворотом на Украине в феврале 2014 г., которые, с одной стороны, привели к присоединению Крыма к России, одобренному подавляющим большинством россиян, а с другой – продемонстрировали тяжелейшие последствия радикальных политических выступлений. Как известно,

свержение законной власти на Украине в итоге привело к гражданской войне с большими человеческими жертвами, к экономическому кризису и резкому ухудшению социального положения большинства украинского населения. Таким образом, можно констатировать, что «майданный» переворот на Украине дал некоторую «прививку» российскому обществу и российскому массовому сознанию от радикально-революционных выступлений, а также временно изолировал руководителей и участников выступлений на Болотной площади от основной массы населения. Насколько сильной и продолжительной окажется эта «прививка» (своего рода «обратный всплеск» массового сознания, колебание протестных настроений в сторону их уменьшения), к каким политическим последствиям для российской политической системы она приведёт, сейчас сказать трудно. Можно лишь предположить, что в ближайшее время у радикальной, внесистемной оппозиции в России, несмотря на политическую, финансовую и иную поддержку со стороны западных стран и сложную экономическую ситуацию, шансов устроить переворот, подобный киевскому майдану, не так уж много. В то же время политическая система в России, чтобы стать более эффективной и современной, допускающей инновации в различных областях общественной жизни, должна изменяться в направлении большей открытости и конкурентности, но эти изменения должны происходить не революционным, а главным образом эволюционным путем.

Вместе с тем важно иметь в виду, что протестные выступления на экономической почве более вероятны в сегодняшней России, чем протестные выступления с чисто политическими требованиями. Это обстоятельство необходимо учитывать российским властным структурам и политическим партиям, чтобы не провоцировать население излишними поборам и резким имущественным расслоением на выступления с экономическими и социальными требованиями. Учитывая общую неэффективность экономической и политической системы, замедление или прекращение экономического роста в России, а также многочисленные препятствия на пути перехода к инновационному типу развития, можно утверждать, что российскому обществу будет очень непросто сохранить социальную и политическую стабильность и вместе с тем обеспечить экономическое развитие.

«Противоречивое единство» и точки сопряжения российского массового сознания

Существует целый ряд позиций и ценностей, по которым, согласно массовым опросам, подавляющее большинство россиян выражают согласие или единство. Так, по результа-

Протестный потенциал сегодняшнего российского общества не столь уж велик, и в настоящее время (2014 г.) существует тенденция к его снижению. Вместе с тем важно иметь в виду, что протестные выступления на экономической почве более вероятны в сегодняшней России, чем протестные выступления с чисто политическими требованиями.

там опросов, проведённых различными службами изучения общественного мнения, на протяжении 1990–2000-х гг. ценность (или идеологема) *порядка* стабильно является наиболее важной для 70–85% опрошенных [Лапкин, Пантин 1997]. Однако основания и способы достижения порядка в российском обществе понимаются совершенно по-разному. Так, по данным исследования, проведенного Институтом социологического анализа в 1997 г. (к сожалению, в более поздний период детальные исследования представлений массового сознания об основаниях и способах достижения желаемого порядка в стране не проводились), 19% опрошенных считали, что в основе порядка в России должна лежать демократия, 3% – что диктатура, 18% – частная собственность и свобода предпринимательства, 23% – воссоздание социалистической экономики, 4% – идеология [Лапкин, Пантин 1997: 82]. Очевидно, что основания порядка, а, следовательно, и сам порядок понимались совершенно по-разному. Таким образом, единого, устоявшегося мнения о том, каким должен быть российский порядок, в массовом сознании нет. Представления о политических и экономических основах порядка у многих граждан России фрагментарны, противоречивы и недостаточно конкретны. В результате образ желаемого порядка в российском массовом сознании довольно абстрактен, а его черты размыты и неопределённые.

Если говорить о точках или областях сопряжения российского массового сознания, то, согласно многочисленным опросам Левада-Центра, Фонда «Общественное мнение», ВЦИОМ, на первом плане устойчиво находятся социально-экономические проблемы. На протяжении 1990–2000-х гг. среди наиболее болезненных и важных для большинства россиян проблем первые места стабильно занимают рост цен, бедность, резкое расслоение на богатых и бедных, кризис в экономике, рост безработицы, коррупция (см. таблицу 3) [Проблемы... 2014].

Таблица 3

**Динамика распределения ответов на вопрос:
«Какие из следующих проблем нашего общества тревожат Вас
больше всего, и Вы считаете их самыми острыми?» %
(несколько вариантов ответа)**

Ответы	2006	2010	2014
Рост цен	770	772	771
Бедность, обнищание большинства населения	551	551	440
Резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	330	229	330
Кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	227	336	228
Рост безработицы	334	338	226
Коррупция, взяточничество	225	333	226

На протяжении 1990–2000-х гг. ценность (или идеологема) *порядка* стабильно является наиболее важной для 70–85% опрошенных. Однако основания и способы достижения порядка в российском обществе понимаются совершенно по-разному.

Разумеется, массовое сознание не может определить и отразить наиболее глубокие причины, порождающие многочисленные противоречия, дисфункции и дисбалансы в развитии современного российского общества. В частности, рост цен и бедность, обнищание большинства населения, выделенные опрошенными как наиболее острые проблемы российского общества, являются не причиной, а следствием неэффективности экономической и политической системы, многочисленных препятствий, стоящих на пути внедрения инноваций, перехода к инновационному типу развития. В чистом виде вопросы внутренней политики, модернизации политической системы волнуют россиян значительно меньше, чем социально-экономические проблемы, но в сочетании экономика и политика, экономическая и политическая модернизация затрагивают интересы и ориентации значительной части населения сегодняшней России.

При этом большинство россиян считают, что главным способом вхождения России в число наиболее развитых стран является использование новых технологий и рост производительности труда, т. е. внедрение инноваций в российскую экономику. Так, по данным опроса Левада-Центра в 2014 г., на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сейчас важнее для того, чтобы Россия заняла достойное место среди наиболее развитых стран?» были получены следующие ответы: «добиваться устойчивого развития экономики за счёт использования новых технологий и роста производительности труда» – 60% респондентов, «повысить уровень жизни населения хотя бы до среднеевропейского» – 15%, «получать большие доходы от продажи за рубеж нефти, газа, сырья, других ресурсов» – 12%, «не жалеть средств для укрепления военной мощи» – 8% и ещё 6% респондентов затруднились с ответом [Участие России... 2014].

Эти и другие ответы указывают на то важное обстоятельство, что в условиях сегодняшней России модернизация политической системы в принципе может совершаться, но, с точки зрения массового сознания, она должна происходить только в сочетании с модернизацией экономики. Здесь, по-видимому, сказывается опыт перестройки конца 1980 – начала 1990-х гг., когда изменение и модернизация политической системы в СССР происходили почти вне всякой связи с модернизацией экономики. Массовое сознание в России в определённой мере восприняло этот опыт и ориентируется либо на модернизацию только экономики, либо на одновременную модернизацию и политической, и экономической системы. К сожалению, пока что наблюдается явное расхождение модернизационных устремлений во власти и в обществе: власть в России, опирающаяся на большинство населения, хочет модернизировать в основном экономику (да

Большинство россиян считают, что главным способом вхождения России в число наиболее развитых стран является использование новых технологий и рост производительности труда, т. е. внедрение инноваций в российскую экономику.

и то фрагментарно и непоследовательно), а непримиримая, внесистемная оппозиция, опирающаяся на меньшинство (но активное меньшинство) населения, напротив, стремится осуществить модернизацию прежде всего политической системы. Думается, что и то, и другое не слишком продуктивно: только более или менее одновременная и взаимосвязанная инновационная модернизация как экономической, так и политической системы может в итоге решить самые насущные проблемы России.

Краткие выводы

На основании приведённых выше социологических данных можно сделать следующие основные выводы относительно ряда наиболее значимых размежеваний и сопряжений в российском массовом сознании, а также сформулировать некоторые осторожные прогнозы относительно его динамики в ближайшие месяцы и годы.

Во-первых, анализ данных массовых опросов показывает наличие множества размежеваний в российском массовом сознании, а также его противоречивость, фрагментарность, ситуативность (например, в отношении к США и странам Европейского союза). В целом это неудивительно, учитывая не только переходный характер российского общества, российской политической системы, но и турбулентное, нестабильное состояние глобального (мирового) сообщества в целом, наличие в разных регионах мира множества сложных, противоречивых и неоднозначных социальных, политических, экономических и культурных процессов. Одна из основных особенностей российского массового сознания, отличающая его от массового сознания в США или в большинстве европейских стран, состоит в отсутствии согласия по некоторым принципиально важным вопросам и ориентирам развития общества. К числу таких вопросов и ориентиров развития относятся, например, отношение к западным странам и западному варианту общественного устройства, отношение к частной собственности, выбор между авторитаризмом и демократией.

Во-вторых, основные и наиболее устойчивые на протяжении 1990–2000-х гг. размежевания в современном российском обществе состоят прежде всего в разделении на сторонников и противников западного пути развития, сторонников демократии (распределения власти между разными структурами, контролирующими друг друга) и авторитаризма, сторонников великой державы и высокого уровня жизни. В этом отношении противопоставление 1990-х и 2000-х гг., которое часто встречается в средствах массовой информации и в публицистике, не является продуктивным в научном и политиче-

В условиях сегодняшней России модернизация политической системы в принципе может совершаться, но, с точки зрения массового сознания, она должна происходить только в сочетании с модернизацией экономики.

ском плане: Политические и социальные процессы, которые происходили и происходят на протяжении 2000-х гг., для российского общества и российского массового сознания представляют собой логическое продолжение процессов, происходивших в 1990-е гг.; при этом массовое сознание в России, несмотря на все перемены, пертурбации и сдвиги, не слишком изменилось в 2000-е гг. по сравнению с 1990-ми гг.

В-третьих, необходимо различать кажущееся и реальное единство российского массового сознания. Преобладающие настроения в пользу поддержки президента В. Путина, «особого пути» России или в пользу «порядка» вызваны различными мотивами, представлениями и ориентациями. Так, основания «порядка» понимаются совершенно по-разному, а под «особым российским путём» часть россиян понимает «экономическое развитие страны, но с большей заботой о людях, а не о проблемах и интересах хозяев жизни», другая часть – «несоответствие ценностей и традиций России и Запада», третья часть – учёт в политике духовной, моральной стороны отношений государства и граждан» [Особый российский путь... 2014]. В то же время в массовом сознании существует вполне реальное согласие по поводу самых острых и болезненных проблем российского общества, среди которых наиболее актуализированными являются такие острые социальные проблемы, как рост цен, бедность, резкое расслоение на богатых и бедных, безработица, кризис в экономике, коррупция.

В-четвёртых, на уровне массового сознания политические изменения и модернизация политической системы прочно сцеплены, сопряжены с социально-экономическими изменениями и экономической модернизацией, а протестные выступления с экономическими требованиями в массовом сознании оцениваются как более вероятные и важные по сравнению с чисто политическими протестами. Иными словами, с точки зрения массового сознания, политические сдвиги без социально-экономических изменений во многом неэффективны и нежелательны, и потому людей, активно участвующих в российской политике, подавляющее меньшинство. Представителям умеренной, адекватной в политическом отношении российской оппозиции и деятелям гражданских движений необходимо это учитывать в полной мере и не отрывать свои политические выступления и призывы от животрепещущих социальных и экономических проблем, которые наиболее важны для российского массового сознания.

Наконец, в-пятых, протестный потенциал российского массового сознания реально существует, что свидетельствует об известной нестабильности российской политической и социально-экономической системы. В то же время этот потенциал не стоит преувеличивать, так как реальная готовность принять участие в протестных акциях с полити-

ческими требованиями пока что остаётся сравнительно низкой. В настоящее время (2014 г.), во многом под влиянием «майданного» переворота на Украине, присоединения Крыма к России и обострения отношений между Россией и западными странами, протестный потенциал российского массового сознания находится на минимальном уровне. Однако это не означает, что так будет всегда и что не возникнут всплески протестных настроений в связи с обострением социально-экономических и политических проблем. Напротив, учитывая нестабильную ситуацию в мире, а также низкую эффективность экономической и политической системы в сегодняшней России, можно прогнозировать некоторое усиление протестных настроений в российском обществе на фоне ухудшения экономической ситуации в 2015–2016 гг. Масштабы и конкретные формы протестных акций в России во многом будут зависеть от поведения центральных и местных органов власти, политических партий и общественных движений, от того, насколько чуткими они будут к изменениям и сдвигам в российском массовом сознании, насколько своевременными, взвешенными и адекватными будут их действия.

Библиографический список

Грушин Б. А. 2001. Массовое сознание // Новая философская энциклопедия. Т. II. М.: Мысль.

Дилигенский Г. Г. 2002. Люди среднего класса. М.: Институт фонда «Общественное мнение». 285 с.

Исследование Левада-Центра: Насколько подходит для России западный путь общественного устройства с точки зрения россиян. 2011 // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/news/2011/06/23/6252> [Дата посещения: 26.01.2015].

Лапкин В. В., Пантин В. И. 1997. Русский порядок // Политические исследования. № 3. С. 85–91.

Особый российский путь. Пресс-выпуск Левада-Центра 07.04.2014 // Официальный сайт АНО Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/07-04-2014/osobyi-rossiiskii-put> [Дата посещения: 26.01.2015].

Отношение россиян к другим странам. Пресс-выпуск Левада-Центра 06.08.2014 // Официальный сайт АНО Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/06-08-2014/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam> [Дата посещения: 26.01.2015].

Позиции России на мировой арене. Пресс-выпуск Левада-Центра 17.03.2014 // Официальный сайт АНО Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/17-03-2014/pozitsii-rossii-na-mirovoi-arene> [Дата посещения: 26.01.2015].

Проблемы, более всего тревожащие россиян. Пресс выпуск Левада-Центра 12.09.2014 // Официальный сайт АНО Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/12-09-2014/problemy-bolee-vsego-trevozhashchie-rossiyan> [Дата посещения: 26.01.2015].

Россияне протестовать пока не хотят. Пресс-выпуск Левада-Центра 08.09.2014 // Официальный сайт АНО Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/08-09-2014/rossiyane-protestovat-poka-ne-khotyat> [Дата посещения: 26.01.2015].

Участие России в «большой восьмёрке». Пресс выпуск Левада-Центра 11.04.2014 // Официальный сайт АНО Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/11-04-2014/uchastie-rossii-v-bolshoi-vosmerke> [Дата посещения: 26.01.2015].

Mass Consciousness in Modern Russia: Cleavages, Contradictions, Conjugations

Pantin Vladimir Igorevich

Doctor of philosophical sciences, head of the department, Institute of world economy and international affairs, Russian Academy of Sciences; senior researcher of the Institute of Sociology of Russian Academy of Science, Moscow, Russia. E-mail: v.pantin@mail.ru

Abstract. Some important cleavages and contradictions of mass consciousness in modern Russia are considered in the article. It is demonstrated that the most significant cleavages of contemporary Russian society include attitudes to the USA and other Western countries, consideration for the Western way of development and division on adherents of Russia as a great power and adherents of a high living standard. Nevertheless, consideration for the USA and for European Union depends on the international political situation, and on conflicts in the Middle East or in post-Soviet states. For example, consideration for the USA and for the European Union became more negative during the conflicts in Iraq in 2003, in Georgia (2008) and in Ukraine (2014). At the same time, there is consent in the Russian mass consciousness to the most serious problems in modern Russian society. These problems are increasing prices, poverty, the split between the rich and the poor, unemployment, economic crisis, and corruption. It was found that in 2014, the potential of protest in Russian society was minimal in comparison with previous years. However, this potential may increase owing to the difficult economic situation. Russian mass consciousness considers political activity, political protest and modernization of political system in combination with economic modernization, economic development and social improvement. That is why most people do not support campaigns of Russian political opposition. It is concluded that the basic cleavages of Russian mass consciousness were stable during the 1990s and 2000s; these cleavages determine largely the political dynamics of contemporary Russian society.

Keywords: mass consciousness, social mobilization factors, Russia, Western countries, cleavages, political processes, political system.

References

Diligensky G. G. Liudi srednego klassa [Middle class people]. Moscow, Institut fonda «Obschestvennoe mnenie», 2002. 285 p.

Grushin B. A. Massovoe soznanie [Mass consciousness] – Novaja filosofskaja enciklopedija. Vol. II. Moscow, Mysl', 2001.

Lapkin V. V., Pantin V. I. Russky poriadok [Russian order]. – Politicheskie issledovaniya, 1997, No 3. pp. 85–91.

Naskol'ko podhodit dlia Rossii zapadny put' obschestvennogo ustroystva s tochki zrenija rossijan [Is the Western way of social organization suitable for Russia according to view of Russians]. – Centr gumanitarnykh tehnologiy. Informacionno-analitichesky portal. URL: <http://gtmarket.ru/news/2011/06/23/6252> [date of visit 26.01.2015].

Osoby rossijsky put' [Special Russian way]. Press-release of Levada-Center 07.04.2014. – Levada-Center official website. URL: <http://www.levada.ru/07-04-2014/osobyi-rossiiskii-put> [date of visit 26.01.2015].

Otnoshenie rossijan k drugim stranam [Russians' attitudes toward other countries]. Press-release of Levada-Center 06.08.2014 – Levada-Center official website. URL: <http://www.levada.ru/06-08-2014/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam> [date of visit 26.01.2015].

Pozicii Rossii na mirovoy arene [Russia's position on the world stage]. Press-release of Levada-Center 17.03.2014. – Levada-Center official website. URL: <http://www.levada.ru/17-03-2014/pozitsii-rossii-na-mirovoi-arene> [date of visit 26.01.2015].

Problemy, bolee vsego trevozhaschie rossijan [The problems which are most disturbing Russians]. Press-release of Levada-Center 12.09.2014. – Levada-Center official website. URL: <http://www.levada.ru/12-09-2014/problemy-bolee-vsego-trevozhashchie-rossiyan> [date of visit 26.01.2015].

Rossiiane protestovat' poka ne hotiat [Russians are not ready to protest]. Press-release of Levada-Center 08.09.2014. – Levada-Center official website. URL: <http://www.levada.ru/08-09-2014/rossiyane-protestovat-poka-ne-khotyat> [date of visit 26.01.2015].

Uchastie Rossii v «bol'shoy vos'miorke» (G8) [Russian participation in G8]. Press-release of Levada-Center 11.04.2014. – Levada-Center official website. URL: <http://www.levada.ru/11-04-2014/uchastie-rossii-v-bolshoi-vosmerke> [date of visit 26.01.2015].